Чжоу Чэнь внезапно стал более агрессивным. Он больше не уклонялся и не парировал атаки, чтобы добиться ничьей. Вместо этого он активно атаковал своего противника, похоже, что он хотел быстро отправить юношу в нокаут.

Юноша почувствовал, что давление, с которым он столкнулся, внезапно усилилось. Изначально он мог сражаться на равных с Чжоу Чэнем, но теперь ему казалось, что он может рухнуть в любой момент.

В отличие от него, который чувствовал, что его выносливость на исходе, скорость и сила атаки Чжоу Чэня не уменьшились, а наоборот, увеличились. После того, как он заблокировал несколько ударов руками, он почувствовал, что не может стоять на ногах.

Он воспользовался паузой в атаках Чжоу Чэня и уже собирался контратаковать, когда боковой удар Чжоу Чэня снова попал ему в бедро, отчего он почувствовал волну боли в ноге и почти потерял сознание.

"Плохо... Я больше не могу держаться..."

Молодой человек, который чувствовал, что его тело стало тяжелым и жестким, также почувствовал, что его сердце как будто прибавило в весе. Он опустил свое тело, чтобы немного снизить центр тяжести. Он начал защищаться изо всех сил, надеясь, что его противник покажет слабые места из-за чрезмерного физического истощения после этой волны атак, что позволит ему найти шанс для контратаки.

Однако Чжоу Чэнь не показал никаких признаков истощения от непрерывных атак. Наоборот, его атаки становились все быстрее и быстрее. После того, как юноша с трудом отбил сильный удар, он внезапно поднял правую ногу и нанес удар ногой по талии юноши.

Эта атака была подобна последнему мешку риса, раздавившему верблюда. И без того неустойчивый молодой человек рухнул прямо на пол.

Рефери немедленно вышел вперед и, наклонившись, стал считать цифры на ухо молодому человеку, призывая его быстро встать, иначе он проиграет.

"Один..."

"Два..."

Когда судья досчитал до двух, молодой человек, наконец, подперся рукой и сел. Однако этого было недостаточно, потому что ему пришлось встать, чтобы продолжить соревнование.

"Я признаю поражение".

Молодой человек сел и поднял голову, чтобы обратиться к судье, прямо признавая поражение и отказываясь от участия в соревновании.

Чжоу Чэнь, стоявший на краю ринга, не мог не взглянуть на него. Он почувствовал, что этот человек знает свои собственные ограничения. Он знал, что раз он не может победить, то нет смысла продолжать борьбу и бессмысленно терпеть поражение. Он решил отказаться от своего лица.

Бой закончился. Поскольку это был не официальный матч, победителя не объявили. Чжоу Чэнь быстро снял с руки боксерские перчатки и отдал их рефери, после чего сошел со сцены. Поверженный молодой человек тоже встал, посидев несколько секунд, и медленно сошел со сцены.

"Молодой человек, вы победили. Согласно договору, я, Ван Тишань, больше не буду заботиться о делах додзё Вэйцзяна. Пока Лю Вэйцзян не будет обманывать других, я также не буду обращать на него внимания".

Сойдя со сцены, старик Ван подошел к Чжоу Чэню и серьезно сказал ему.

"Спасибо. Господину Лю нелегко управлять этим додзё. В будущем не приводите так много людей, чтобы не беспокоить его".

Чжоу Чэнь продолжал говорить с точки зрения босса Лю. В конце концов, он ценил эту дешевую тренировочную площадку и хотел, чтобы она продолжала работать.

"Хехе, не волнуйся. Я определенно не буду доставлять ему проблем в будущем, но для тебя это может быть не так".

Старый Ван посмотрел на Чжоу Чэня яркими глазами и с улыбкой сказал.

"Нет! Не беспокойте меня тоже! Если ты это сделаешь, я признаю поражение!"

Чжоу Чэнь почувствовал, что этот старик, похоже, хочет сразиться с ним, и сразу же насторожился.

"Не нервничай. Я представил тебе человека, которого ты только что победил. Он мой 17-й ученик. Его навыки уступают другим, поэтому ничего страшного, если он проиграет. Но я, Ван Тишань, не признаю поражения просто так. У меня в подчинении более сотни учеников. В будущем я пошлю лучших из них бросить тебе вызов в этом додзё Вэйцзяна. Будь готов".

радостно сказал старик Ван со злорадным выражением лица.

"Это..."

Чжоу Чэнь мгновенно потерял дар речи. Он не ожидал, что этот старик хочет использовать его в качестве камня для тренировки своих учеников.

"Что случилось? Ты боишься?"

Старик Ван был в восторге, когда увидел ошеломленное выражение лица Чжоу Чэня. Он продолжал провоцировать его.

"Решать тебе, но это зависит от того, есть ли у меня время. Если я случайно окажусь в этом додзе, то проблем не будет".

Чжоу Чэнь чувствовал, что не может признать поражение. Более того, иметь кого-то для бесплатного боя было очень хорошо. Это было то же самое, что получить еще один метод боевой подготовки.

"Хм, подготовься хорошо. Я пришлю своего следующего ученика через несколько дней".

Старик Ван похлопал Чжоу Чэня по плечу и вышел из додзё.

Как только он ушел, остальные в зале быстро собрали свои вещи и ушли. Они выехали на нескольких машинах на улицу и быстро покинули Вэйцзян Додзе.

Кроме Чжоу Чэня, только Босс Лю остался лежать на носилках в углу.

В этот момент лицо босса Лю уже было обработано медицинским персоналом, но боль в его теле не исчезла полностью. Поэтому, когда Чжоу Чэнь подошел к нему, он увидел, что его лицо с синяками и отеками все еще гримасничает.

"Босс Лю, вам лучше?"

Чжоу Чэнь наклонился и посмотрел на босса Лю, который лежал на носилках.

"Агх... уже намного лучше. Спасибо тебе, малыш Чжоу, что помог мне отомстить... победив ученика этого труса".

Как только Босс Лю заговорил, он, казалось, потянул больные мышцы на лице и вскрикнул от боли.

"Успокойся".

Чжоу Чэнь потерял дар речи.

"Босс Лю, почему вы приняли вызов? Их так много? Разве это не явное издевательство над вами?"

Чжоу Чэнь чувствовал, что этот босс Лю становится все более и более странным. Будучи владельцем додзё, он позволял людям избивать его в своем додзё.

"Также, почему ты не набрал несколько помощников в свое додзё? Некому было поддержать тебя".

Чжоу Чэнь чувствовал, что это огромная проблема. Кроме старого владельца, который вслепую тренировался в этом додзё, других сотрудников не было. По его мнению, в городе Ян не было других подобных заведений.

"Вздыхай, малыш Чжоу, у меня нет выбора..."

Босс Лю вздохнул с одиноким выражением лица.

"Как гроссмейстер, создавший Бесконечный Адский Кулак, как я, Лю Вэйцзян, могу бояться чужих вызовов? Конечно, я должен принять его. Но я не ожидал, что все они ханжи и не заботятся о боевой этике. Я был неосторожен и в итоге оказался вот так..."

Босс Лю выглядел немного расстроенным, когда говорил это, как будто он смотрел свысока на тех людей, которые не заботились о боевой этике.

'Боже правый. Разве он не называл себя Мастером раньше, почему он вдруг стал Гроссмейстером?

Услышав слова босса Лю, внимание Чжоу Чэня мгновенно сбилось.

http://tl.rulate.ru/book/68174/1861765